

ВВП В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2014 И.А. Орлова*

Ключевые слова: национальный доход, валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, валовой внутренний выпуск, валовой национальный выпуск, темп прироста ВВП.

Рассмотрена применимость экономического показателя “национальный доход”, созданного Национальным бюро Соединенных Штатов, и экономических параметров “внутренний валовой продукт”, “внутренний национальный продукт”, разработанных на его основе комиссией ООН, в качестве характеристик национального благосостояния и национальной экономики. Показано, что данные параметры не могут характеризовать благосостояние нации, а их применимость для оценки состояния экономики государств имеет ряд ограничений. Раскрыта проблема учета экспортной составляющей при использовании ВВП в качестве основного макроэкономического показателя Российской Федерации.

Впервые национальный доход, рассчитанный Национальным бюро Соединенных Штатов, был предложен широким общественным кругам как мера национального благосостояния Франклином Делано Рузвельтом в кампании по его переизбранию на пост президента в 1936 г. Расчет национального дохода был использован для доказательства того, что экономика за время правления Рузвельта существенно выросла.

Основоположником методики расчета национального дохода являлся известный ученый, будущий нобелевский лауреат Саймон Кузнец¹. Расчет национального дохода основывался на трех различных подходах: первый подход рассматривал национальный продукт как сумму расходов различных категорий потребителей, второй учитывал национальный продукт как сумму “произведенных доходов” - т.е. сумму заработной платы, процента, ренты, выплаченных дивидендов и нераспределенной прибыли компаний во всех производственных отраслях экономики². Данный подход должен был характеризовать рост чистого выпуска по отраслям и продуктам, т.е. производство за вычетом услуг, материалов, полученных от других отраслей. Третий подход представлял национальный доход как сумму всех доходов населения³.

Несмотря на то, что политики, экономисты стали использовать разработанный С. Кузнецом показатель в качестве характеристики

национального благосостояния, сам автор считал подобный подход неправомочным. По его мнению, целью измерения национального продукта была необходимость оценки отдельных частей данного показателя (производственной системы) и их реакция на различные виды стимулирования⁴.

С. Кузнец писал, что при определении национального благосостояния необходимо учитывать показатели, существующие вне сферы денежного обращения, тогда как национальный доход является показателем перемен только в экономической жизни и не включает в себя такие параметры, как экологическая обстановка (например, поддержание жизнеспособности океанов и атмосферы, возможность деревьев очищать воздух), социальная система (работа по дому, потери общества, которые происходят, когда оба родителя работают, и т.д.) и др. Еще одним минусом использования национального дохода С. Кузнец считал отсутствие учета в национальном доходе теневой экономики, занимающей значительную роль в жизни общества.

Основной проблемой использования национального дохода как меры экономического благосостояния, с точки зрения С. Кузнец, являлось отсутствие учета уровня распределения личного дохода, т.е. в национальном продукте не учитывалось социальное неравенство, богатство одной части населения скрывало бедность другой.

* Орлова Ирина Александровна, аспирант Самарского государственного экономического университета.
E-mail: avirana@mail.ru.

Мнение Саймона Кузнеца поддержал и известный голландский экономист Ф. Бос. В своей книге “Национальные счета как инструмент анализа и политики” он привел причины, по которым ВВП не следует использовать для измерения благосостояния. Прежде всего, он, подобно С. Кузнецу, отмечал, что ВВП включает в себя только деятельность, связанную с денежными отношениями; ВВП не отражает степени дифференциации доходов населения; цены, используемые в расчетах ВВП, не отражают степени полезности товаров и услуг для потребителей; цели и методы, применяемые при расчете ВВП, не соответствуют целям измерения благосостояния наций.

Ярким примером того, что ВВП не является показателем измерения благосостояния, служит здравоохранение: при уменьшении заболеваемости в стране снижаются расходы на здравоохранение, что приводит к уменьшению ВВП.

Другими недостатками ВВП, по мнению Ф. Боса, является то, что:

- ♦ ВВП не отражает соотношения рабочего и свободного времени, безработицу, трансферты между государством и остальным миром;

- ♦ ВВП не учитывает изменений в национальном богатстве страны в результате стихийных бедствий, истощения запасов полезных ископаемых;

- ♦ в состав ВВП входят показатели, компоненты которых не имеют прямого отношения к уровню жизни (например, экспорт товаров и услуг, накопление капитала предприятиями).

Из приведенного рассмотрения очевидно, что применимость показателя национального дохода или его современной трактовки - внутреннего валового продукта - ограничена. Данный параметр характеризует только уровень экономики государства и не является мерой благосостояния нации.

Применение ВВП в качестве универсальной характеристики экономической жизни также вызывает множество вопросов.

Критика ВВП как меры национальной экономики. В современной статистике ВВП является основным макроэкономическим показателем, характеризующим положение стра-

ны в мире, динамику развития экономики. Данный параметр используется многими международными организациями: ОЭСР, МВФ, МБРР, ООН⁵. В то же время валовой внутренний продукт не лишен тех же недостатков, что и национальный доход в трактовке С. Кузнеца.

Активными критиками ВВП как меры национальной экономики выступают ученые, принадлежащие к австрийской школе. Основным доводом является то, что ВВП и ВНП отражают стоимость конечных товаров, исключая промежуточные блага. С точки зрения создателей современной системы национальных счетов, данный способ учета позволяет избежать проблемы двойного счета. Представители австрийской школы считают, что такой учет исключает гигантскую часть экономической деятельности, огромный объем предпринимательских усилий, затраченных на производство промежуточных благ; исключение двойного учета является лишь узким бухгалтерским подходом, который можно использовать только к индивидуальным компаниям.

Мюррей Ротбард полагает, что отсутствие учета промежуточного продукта приводит к тому, что капитал отождествляется с самовоспроизводящимся фондом, в котором нет необходимости принятия решений с позиции предпринимателя. Теория капитала в данном случае создателями системы национальных счетов воспринимается сквозь статический и бухгалтерский учет и является ошибочной⁶.

Марк Скоузен в книге “Структура производства” предлагает создать в системе национальных счетов параметр “валовой национальный выпуск” (ВНВ), который включал бы в себя ВНП и промежуточное потребление (производство). Сделав расчеты на примере США 1982 г., Марк Скоузен утверждает, что ВНВ почти в 2 раза превышает ВНП, потребление составляет только 34% ВНВ, валовые частные инвестиции и промежуточные затраты на 56% больше промышленности потребительских товаров. **Приведенные данные доказывают, что ВНП занижает совокупные расходы в экономике и завышает потребление.** По данным ВНВ, валовые частные инвестиции и промежуточные затраты являются самым значимым сектором экономики, а по данным ВНП, индустрия капиталъ-

ных благ занимает лишь 14%⁷. По расчетам министерства торговли США 1986 г., промежуточная продукция, которую не учитывает валовой внутренний продукт, составляет 44% ВВП⁸. Марк Скоузен, критикуя действующую систему национальных счетов, приводит кризис 1990-1992 гг., во время которого реальный ВВП США уменьшился лишь на 1-2%, в то время как безработица и уровень промышленного производства указывали на более значительную рецессию. По расчетам Марка Скоузена, внутренний валовой выпуск (ВВП) в 1990-1992 гг. в США упал на 10-15%⁹.

С позиции австрийской школы, значение ВВП, ВНП перманентно недооценивает или переоценивает фазы экономических циклов. Одновременно данные параметры сильно преувеличивают важность потребления в экономике, отражая взгляды кейнсианской школы. ВВП и ВНП воссоздают неправильное впечатление у политиков, журналистов, предпринимателей. **Некорректное восприятие конечного потребления как наиболее всеохватывающей части экономики приводит к стимулированию потребления вместо увеличения объемов прямых инвестиций**¹⁰.

Представители австрийской школы также пишут о сложностях использования ВВП для сравнения стран с точки зрения инфляционной составляющей. Номинальный ВВП не позволяет проводить как межстрановые сравнения, так и сравнения уровня экономического развития в различные периоды времени. Такие сравнения можно делать только с помощью реальных показателей (показателей реального объема производства и реального уровня дохода), которые выражены в неизменных (сопоставимых) ценах. Чтобы измерить реальный ВВП, необходимо "очистить" номинальный ВВП от воздействия на него изменения уровня цен. Реальный ВВП - это ВВП, измеренный в сопоставимых (неизменных) ценах, в ценах базового года.

В настоящее время при расчете реального ВВП в большинстве случаев используют дефлятор ВВП, реже индекс потребительских цен. Данные показатели включают в себя цены товаров и услуг, которые входят в ВВП, т.е. являются конечными.

В то же время статистические исследования указывают на то, что цены на потреби-

тельские блага гораздо менее изменчивы, чем цены благ, на стадиях, далеких от потребления. Марк Скоузен на примере цен США за 15 лет показывал, что цены на потребительские товары колебались от -2% до 10%, цены на блага промежуточных стадий варьировались от -1% до 14%, а цены на блага, наиболее отдаленные от потребления, варьировались от -10% до 30%¹¹. С этими результатами в своей статье соглашается В. Рейми¹².

С точки зрения представителя австрийской школы Ф. Хайека, статистика не показывает изменений цен на продукцию, сделанную на разных этапах производственного процесса, она также не показывает взаимосвязи цены готовой продукции и цены первичных факторов производства¹³. **Ученый утверждает, что "очищение" номинального ВВП, т.е. удаление влияния инфляции с помощью индекса потребительских цен, делает практически невозможным исследование развития экономического цикла.**

Критика ВВП применительно к экономике РФ. Еще одна проблема использования ВВП в качестве меры национальной экономики возникает при рассмотрении экспортно-ориентированных стран, в том числе России.

При расчете ВВП всеми тремя методами (добавленной стоимости, конечного использования, первичных доходов) в его общем объеме учитываются величина экспорта товаров и услуг. Для России экспортная выручка составляет порядка 30% от общей величины ВВП. Данные средства поступают в страну в виде международной валюты - долларов США или евро. При этом темп прироста ВВП России, как и других стран, согласно стандартам рассчитывается на основе национальной валюты.

Данный подход является единственно возможным из-за сильного влияния субъективных факторов на официальные курсы перевода валют, в результате действия которых банковский курс не отражает реальной экономической ситуации в стране. Для доказательства приведенного постулата проведем расчет темпов роста ВВП России при переводе рубля в валюту США и Анголы (табл. 1).

В результате расчета мы видим, что темп прироста ВВП России, рассчитанного в руб-

Расчет темпа прироста ВВП России на базе различных валют

База расчета	Российские рубли	Доллары США	Ангольские кванзы
Номинальный ВВП России 2001 г.	8943,6 млрд руб.	306,5 млрд долл.	6211 млрд кванз
Номинальный ВВП России 2010 г.	46 308,5 млрд руб.	1505 млрд долл.	138,6 трлн кванз
Темп прироста номинального ВВП	418%	491%	2232%
Темп прироста реального ВВП*	52,6%	46,5%	79%

* При расчете реального ВВП учитывалась инфляция валюты, используемой в качестве базы расчета.

лях с 2001 по 2010 г., в номинальном выражении составил 418%, в реальном выражении - 52,6%. Темп прироста ВВП России в номинальном выражении, рассчитанном на базе долларов США, за аналогичный период составляет 491%. В реальном выражении темп прироста ВВП России на основе долларов США составляет 46,5%. Аналогично расчет ВВП России, проведенный в кванзах - в национальной валюте Анголы, - показывает, что в номинальном выражении темп прироста ВВП России за аналогичный период составляет 2232% при учете инфляции кванзы 78,6% (рассчитано на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: < http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# > (дата обращения: 26.09.2014)).

Эффект расхождения темпов роста ВВП, рассчитанных в различных валютах, является результатом отсутствия объективных параметров, формирующих официальный курс валют. В результате единственным возмож-

ным вариантом расчета темпов прироста ВВП является его расчет на основании национальной валюты. Однако для государств, имеющих сильную экспортную составляющую национальных экономик, данный подход также чреват значительной ошибкой.

Согласно российскому законодательству, предприятия-экспортеры обязаны продавать экспортную выручку не позднее установленного срока. Как правило, продажа валюты производится по курсу обслуживающего банка. При этом, как уже отмечалось, существующий банковский курс не отражает реальной покупательной способности валюты. Сравним официальный банковский курс валют с курсом, рассчитанным на основании паритета покупательной способности (ППС) (табл. 2). Расчет курса по ППС проводят, сопоставляя стоимость набора товаров в долларах США на внутреннем рынке со стоимостью аналогичного набора в России.

Из сравнения курса по ППС с официальным видно, что курс национальной валюты

Таблица 2

Покупательная способность российских рублей за 1 доллар США*

Год	Официальный курс	Реальная покупательная способность	Изменение официального курса, %	Изменение курса по ППС, %
2001	29,2	8,3	-	-
2002	31,3	9,3	7	11
2003	30,7	9,9	-2	6
2004	28,8	11,6	-7	15
2005	28,3	12,7	-2	9
2006	27,2	12,6	-4	-1
2007	25,6	14,0	-6	10
2008	24,9	14,3	-3	2
2009	31,7	14,0	21	-2
2010	30,4	15,8	-4	11
2011	29,4	17,3	-3	9
2012	30,8	18,5	5	6
2013	31,8	19,3	3	4

* Составлено на основании: Official exchange rate /The WORLD BANK. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.FCRF> (дата обращения: 26.09.2014); PPP conversion factor /The WORLD BANK. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPP> (дата обращения: 26.09.2014).

существенно занижен. Кроме того, что более важно, темпы изменения этих двух показателей абсолютно не коррелируют между собой.

В результате темпы роста экспортных поступлений, обуславливающие в последние годы темпы роста ВВП России, в значительной мере отражают не реальное изменение объемов поставляемых за рубеж товаров и услуг, а колебания валютного курса рубля.

Суммируя все факты, приведенные в статье, видим, что существующие методики расчета ВВП несут в себе значительное количество недостатков. В то же время внутренний валовой продукт по-прежнему остается основным международным макроэкономическим параметром, отказ от которого на данном этапе развития экономической науки не представляется возможным. В связи с этим большинство ученых-экономистов предлагают усовершенствовать методики расчета ВВП.

Автор данной статьи считает целесообразным использовать при учете экспортной составляющей в валовом внутреннем продукте курс валюты, рассчитанный на основе ее паритета покупательной способности. Данное усовершенствование подсчета ВВП позволит более корректно оценивать состояние экономик государств, ориентированных на экспорт товаров и услуг, включая Россию.

¹ См.: *Иванов Ю.Н.* История возникновения и развития системы национальных счетов // Вопросы истории международной и отечественной статистики. 2012. № 8. С. 65; *Его же.* История возникно-

вения и развития системы национальных счетов // Вопросы истории международной и отечественной статистики. 2012. № 9 С. 79.

² *Kuznets S.* (assisted by L. Epstein and E. Jenks). National Income and Its Composition, 1919-1938. New York, 1941. P. 25.

³ *Kuznets S.* Shares of Upper Income Groups in Income and Savings. New York, 1953. P. 15.

⁴ *Rowe J.* Our phony economy // Harper's Magazine. 2008. URL: <http://harpers.org/archive/2008/06/our-phony-economy/3> (дата обращения: 25.09.2014).

⁵ *Коновалова М.Е., Милюткина Н.П.* Теоретические подходы к исследованию инновационно-инвестиционной деятельности предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2013. № 7(105). С. 34.

⁶ *Rothbard M.N.* Man, Economy, and Stat: a treatise on economic principles. London, 1962. P. 89.

⁷ *Skousen M.* The Structure of Production. New York, 2007. P. 121.

⁸ *Hughes A.M.* The Recession of 1990: An Austrian Explanation // Review of Austrian Economics. 1997. № 1 (10). P. 17.

⁹ *De Soto J.H.* Money, Bank Credit. Auburn, 2012. P. 215.

¹⁰ *Хайек Ф.А.* Цены и производство. Челябинск, 2008. С. 105. *Reisman G.* The Value of Final Products Counts Only Itself // American Journal of Economics and Sociology. 2004. № 3 (63). P. 65; *Reisman G.* Capitalism: A Treatise on Economics. Ottawa, 1996. P. 115.

¹¹ *Skousen M.* The Structure of Production. New York, 2007. P. 77.

¹² *Ramey V.A.* Inventories as factors of production and economic fluctuations // American Economic Review. 1989. № 3 (79). P. 13.

¹³ *Hayek F.A.* Three elucidations of Ricardo effect // Journal of Political Economy. 1969. № 2 (77). P. 54.

Поступила в редакцию 23.10.2014 г.